

АРМІЯ И НАРОДЪ

ОБЩЕСТВЕННО-ЛИТРАТУРНАЯ ПОПУЛЯРНАЯ ГАЗЕТА.

Издаваемая при Совѣтѣ Военныхъ Депутатовъ Иркутскаго гарнизона.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

Адресъ редакціи: Домъ бывш. ген.-губерн. Приемъ по дѣламъ редакціи ежедн. отъ 4—6 пополудни. Конторы: Типографія штаба округа, Мевѣдниковская ул.

Подписная цѣна съ пересылкой 50 коп. въ мѣсяцъ. Подписку и деньги направлять въ адресъ конторы, рукописи—въ редакцію.

Цѣна № 5 н.

Пятница 7 марта 1917 г.

№ 2-й.

Демократическая Республика—лучшая форма народовластія.

Сборникъ пѣсенъ Великой Россійской Революціи съ нотами

(около 100 пѣсенъ и 40 мотивовъ для мужского и смѣшанн. хора).

Выидеть къ ПЕРВОМУ МАЮ ст. ст.

Подписавшіеся (приславшіе только адресъ) до 1 мая получаютъ СБОРНИКЪ за полшѣну.

Иркутскъ, б-я Солдатская, № 8, телеф. 554. Издательство „Свободная Россія“.

Думы солдата.

(о народныхъ деньгахъ).

Каждому извѣстно, что подати, всякаго рода налоги и повинности, особенно за послѣднее время, задавили мужика въ конецъ. Сколько ни работай, сколько ни старайся почти все равно—лучшаго житья не дождешься слишкомъ ужъ много нашихъ мужицкихъ трудовыхъ денегъ шло въ царскую кошну. А куда и на что, на какія нужды употреблялись народныя деньги? объ этомъ народу почти не давали знать:

Платять налоги въ другихъ странахъ,—и на эти деньги для народа устраиваются школы, больницы, почтовые учрежденія и т. п., все что нужно народу для хорошей жизни. Только наша русская царева казна, что бездонная пропасть: сколько въ нее не бросай, сколько налоговъ ни плати, оттуда для народа почти ничего не возвращалось. Заболѣлъ—поѣзжай къ доктору за десятки, а то и за сотни верстъ, за письмомъ гони въ такуюже даль, захотѣлъ поучить дѣтей—вези ихъ въ дальній городъ да плати тамъ въ три-дорога и за ученье и за содержаніе. А почему-бы не открыть большихъ школъ въ селахъ? Нѣтъ. Это не выгодно было старому правительству: темнаго человека легче обмануть, и оно держало мужика въ темнотѣ.

Куда-же дѣвались народныя деньги, кто пожиралъ ихъ? Царь, точно сбѣсившійся хозяинъ огромнаго хозяйства—Русской имперіи—пьянствовалъ и распутничалъ вмѣстѣ со своими правителями, рассточалъ, никого не считая, никому не давая отчета, огромныя суммы народа трудовыя деньги. Милліоны рублей тратились на содержаніе царскаго двора, сотни тысячъ давались въ приданное великимъ князьямъ, сотни тысячъ тратились на церану царя, когда онъ прѣзжалъ на торжества, сотни тысячъ вытаскивались на печатаніе газетъ, которыхъ никто не читалъ, но которыя знали свое дѣло—хвалить царское правительство.

Всего сейчасъ не учесть, не пе-

речислить. Подробно съ этимъ разберутся и скажутъ намъ тѣ народные избранники, которыхъ мы пошлемъ въ Государственную Думу; имъ никто не заткнетъ рта, какъ это дѣлалось при старомъ правительствѣ, и мы услышимъ, узнаемъ всю правду отъ нихъ. Какъ-же быть сейчасъ, ежели не платять сейчасъ налоги, которыя установила старая власть? Необходимъ хозяинъ, царь устраняетъ отъ управленія дѣлами. Можно ли сказать, что сразу-же старая жизнь, что налоги и подати уменьшатся? Нѣтъ. Разорить, промотать легко, а поправить очень трудно. Это знаетъ каждый изъ насъ. Если въ артельномъ хозяйствѣ, на примѣръ, уберутъ плута артельщика или старосту, который запуталъ въ артельномъ дѣла, то, вѣдь, сразу-же одинъ мигъ эти дѣла не исправятся. Участникамъ артели придется много и упорно трудиться, работать даже больше чѣмъ работали при старомъ артельщикѣ, но эта тяжелая работа по восстановленію общаго дѣла не будетъ ни кому въ тягостъ, никто изъ участниковъ артели отъ нея не откажется, такъ какъ каждому будетъ извѣстно, на что идутъ заработанныя средства, каждый будетъ увѣренъ, что дѣла артели не бросаются на ветеръ. Такъ обстоитъ дѣло въ артельныхъ хозяйствахъ.

То же самое можно сказать и про все государство. Оно тоже наше общее, какъ-бы артельное хозяйство, но въ неизмѣримо большихъ размѣрахъ. Мы все должны стараться направить дѣла государства, устроить его, какъ можно лучше, потому что въ хорошо устроенномъ государствѣ и жить легче.

Старые правители изъ дома Романовыхъ на протяжении свыше 300 лѣтъ не устраивали, только разстраивали жизнь государства, и послѣдній царь довелъ страну почти до гибели. Теперь убрали его, но то, то было испорчено вѣками, въ одинъ мигъ не исправивши, всѣхъ болѣзней, оставленныхъ старыми порядками, не излѣчишь сразу. Тяжелое наслѣдство оставилъ домъ Романовыхъ Новой

Россіи. Осталась та же война, остались ужасные долги, осталась масса незаконченыхъ или даже неначатыхъ старымъ правительствомъ дѣлъ, какъ на примѣръ открытіе школы, библиотекъ, больницъ, обезпеченіе воиновъ-инвалидовъ и семей убитыхъ и много, много другихъ нуждъ народныхъ,—все это требуетъ огромныхъ денегъ. Много тяготъ впереди, но все ихъ мы смѣло и по ровну понесемъ на своихъ трудовыхъ плечахъ, зная, что ни одна трудовая копейка не пойдетъ на распутныя дѣла. Раньше мы—крестьяне—платили не только большіе налоги и подати, но не видѣли этому конца и не знали, на что, на какія нужды употребляются наши деньги. Теперь мы знаемъ, для чего нужны государству наши деньги, знаемъ, что наши трудовыя копейки нужны, чтобы поправить распатанные старой властью дѣла государства, поддержать государство, чтобы оно не разорилось въ конецъ. Знаемъ также, что не за горами и тотъ день, когда всѣ налоги будутъ разложены по совѣсти и на помѣщиковъ, и на купцовъ, и на насъ—крестьянъ, и на чиновниковъ всѣхъ, сообразно съ ихъ доходами. Недалеко это время, но сразу всѣхъ не уравниешь, и мы пока будемъ платять старыя подати, чтобы не разорилась въ конецъ наша Родина, въ которой живемъ и будемъ жить грядущія поколѣнія. Объ этомъ мы должны будемъ сообщить въ своихъ письмахъ домой, а то въ деревнѣ мало читаютъ, мало свѣдѣній получаютъ и могутъ подумать—съ надеждою старыхъ правителей не нужно платять и налоги, которые они установили.

Однако разстроенное государство, чтобы поправить свои дѣла, должно не только собирать деньги, но и разумно расходовать ихъ, должно строго слѣдить, чтобы трудовая копейка не летѣла на ветеръ, а шла на, дѣйствительно нужныя дѣла. Конечно, тѣхъ плутовскихъ и беззаконныхъ расходовъ, которые дѣлало старое правительство, сейчасъ не будетъ, но старое правительство написало тѣмъ такимъ законамъ, по которымъ тоже, хотя и законно, но совсѣмъ напрасно расходуются народныя средства. Мы, какъ главные плательщики, должны слѣдить за этимъ. Въ слѣдующій разъ я поговорю о томъ, какъ расходуются деньги на точномъ основаніи закона.

Солдатъ И. Л.—н.

Будемъ учиться.

Когда совершаются столь крупныя событія, какъ нашъ государственный переворотъ и когда эти событія развертываются съ такой стремительностью, намъ солдатамъ—граждавамъ, въ такой отвѣтственный моментъ, надо призвать все свое благоразуміе, всю свою твердость, дабы каждымъ нашимъ шагомъ и поступкомъ руководили не увлеченіе, не стихійность, а вдумчивое и серьезное разсужденіе.

Теперь мы свободные граждане.

Къ этой политической свободѣ, которую мы имѣемъ теперь, лучше русскіе люди стремились давно. Много безкорыстныхъ и честныхъ людей, чаявшихъ лучшей доли поработеннымъ, принесли себя въ жертву.

Свобода наша куплена дорогой цѣной.

Только за послѣдніе дни февраля, старой властью, на улицахъ Петрограда, разстрѣляно около четырехъ съ половиной тысячъ чело-вѣкъ.

Къ горькому сожалѣнію, вырваннымъ изъ жизни благороднѣйшимъ борцамъ за свободу не пришлось видѣть насъ свободными. Имъ не придется радоваться и переживать съ нами свѣтлые дни...

Будемъ свято чтить ихъ память...

Будемъ достойными ихъ...

Будемъ крѣпко стоять за ту свободу, которую мы получили, будемъ беречь и лелѣять ее.

Но, товарищи, чтобы быть достойными гражданами, вѣдь мы теперь имѣемъ много—мы свободны, надъ нами нѣтъ опекуновъ самодержавнаго правительства, которые, окружая насъ тьмою, обирали подъ разными предлогами, отъ насъ, какъ свободныхъ гражданъ и требуется много.

Вѣдь свобода явилась внезапно, она застала насъ не вполне подготовленными, благодаря тому что раньше насъ держали въ темнотѣ.

Теперь, когда мы свободно можемъ обмѣниваться мыслями, когда мы можемъ пойти на лекціи, собранія, мы должны восполнить пробѣлъ въ нашемъ воспитаніи,—мы должны развить свои познанія и воспитать себя въ политическомъ смыслѣ.

Хотя мы и получили свободу, но нашъ долгъ, какъ передъ павшими за нее, такъ и передъ будущими поколѣніями, закрѣпить ее,

т. е. мы, через Учредительное Собрание, должны установить такой образ правления страной, при котором-бы всем гражданам России жилось одинаково—хорошо, на основъ всеобщаго равенства и свободы.

Передь нами большая задача—государственного строительства.

Кромъ того, всякое общество, будь то городъ, село и т. п., будеть управляться не чиновникомъ, а самоуправляться. Следовательно и тутъ потребуются отъ насъ знаніе и подготовка.

Будемъ, товарищи, учиться.

Будемъ посещать лекціи, собранія, будемъ читать газеты, журналы и т. д. Будемъ слушать внимательно приглашаемыхъ комитетомъ въ школы и команды лекторовъ и спрашивать у нихъ о томъ, въ чемъ сомнѣваемся и что намъ не понятно.

Когда мы будемъ обладать нужными свѣдѣніями, мы сознательно выберемъ въ Учредительное Собрание достойныхъ представителей, которые дадутъ намъ такой образъ правления страной, гдѣ всѣ будутъ равны, всѣ будутъ чувствовать себя полноправными членами; не будетъ ни гнета, ни насилия и будетъ свободно дышаться полной грудью.

Будемъ осторожны лишь въ одномъ,—не будемъ слушать подпольныхъ смутьяновъ, тѣхъ, что говорятъ тайкомъ, наединѣ, тѣхъ, что стараются поколебать въру въ наше Временное Правительство.

Это обломки стараго строя, имъ конечно, хочется возврата прежняго правительства, имъ нужно снова окружить насъ тьмою и жить на нашъ счетъ.

Это темныя силы.

Будемъ вдумчивы и осмотрительны, будемъ усердны въ накопленіи знаній, это дастъ намъ и научитъ дѣлать свободную и красивую жизнь.

Свобода въ опасности!

Прощай С. Шилова, старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Мы не хотимъ и не хотимъ вражды и убійства. Намъ страшно думать о миллионахъ труповъ, уже гниющихъ на чужбине.

Намъ ничего отъ насъ не нужно,—идите же домой, въ свою землю, и не мѣшайте намъ строить намъ новый прекрасный домъ; мы такъ задохлемся въ разрушенномъ старомъ, мы такъ много и тяжело страдали, такъ долго-долго ожидали лучшей доли.

Нѣмецкій народъ! Опрокинь и ты постылый царскій тронъ,—и будемъ вмѣстѣ прославлять Любовь и Свободу!

И долго, замерая, съ нѣмыми вопросами смотрѣлъ дѣти-народъ на западъ.

Чутко прислушивалась молодежь, счастливая, жадно потянувшись къ жизни Руси, и глаза съ свѣтлосъ валеждой.

Но, что это? Тяжело-тяжело завывали нѣмецкія пушки. Стоны и проклятія и жуткія лягъ штыковъ несется съ фронта...

И снова шумъ битвы больно ударилъ по сердцамъ томившагося въ ожиданіи народа распахнутой, отчаянный крикъ сыновъ его изъ окоповъ.

Братья-солдаты, на помощь! Рабочие-снаряды! Крестьяне-хлѣба!

Нѣмецкій народъ! Не можеть обить корону, и страшный канцлеръ рвется въ нашу землю: братья, берегите свободу!

И снова пушки и шумъ кровавой борьбы...

Гей, солдаты,—въ ружье! Офицеры, на свои мѣста! Рабочіе, крестьяне, всѣ улетайте и всѣ, кому дорого счастье родного народа, встанъ стѣною, какъ одинъ Родина въ опасности!

Довольно праздновать. Довольно пѣсенъ: Долой раздоръ! прежде вужно потушить пожаръ, охватившій нашъ новый домъ снаряды и загаравшіеся амуниці, а потомъ уже заниматься его отбѣжкой.

Мы сдѣлали все. Мы братски простыли нѣмцамъ руки. Мы долго трепетно ждали и будемъ еще ждать, но рѣшительно держите винтовку и не спускайте глазъ съ запада.

Свобода въ опасности!

Прощай С. Шилова, старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Старый солдатъ.

Свобода въ опасности!

Россия вся свободной стала, Тирана свергнувъ бичъ!

Пылкая радость весной Сердца обнимаетъ у всѣхъ,— Такъ часто весной порою Счастливымъ намъ слышится смѣхъ.

И грусть и тоска поабыты Надежды лишь есть впереди Невзгоды уже пережиты Трепещущимъ сердцемъ въ груди.

Теперь съ своимъ первымъ дыханьемъ Свободу весна принесла Счастливымъ сердца трепетаньемъ,

Свободой она обняла. Но въ это счастливое время. Я думаю, всѣхъ, какъ и меня Печальныя вѣсти тревожатъ. О павшихъ въ кровавой борьбѣ.

Осталась семья тамъ безъ брата, Тамъ сироты есть безъ отца; Ушли въ туду безъ возврата Съ сияньемъ святого вѣнца.

И въ честь этихъ братьевъ, Погибшихъ Коварною жертвою царя, Въ борьбѣ свою жизнь положившихъ,

Съ поемъ „Марсельезу“ друзья! Портвѣнниковъ.

Ночью.

Наконецъ-то кончился мучительный день, полный смуты и смертельнаго ужаса. Съ угасшимъ днемъ смолкла и битва, унесшая не одного героя нашей мученой родины. Какъ львы боролись они—эти неземные герои войны и всакой разъ грудью отбрасывая ожесточеннаго врага. Отступили нѣмцы въ безысходной злобѣ, не въ силахъ одолѣть нашихъ героев, и замолкали ихъ львовыя орудія.

Въ сторонѣ неприятели наступила злобѣщая тишина.

Все тише и тише доносятся стоны и молебъ о помощи съ обожженныхъ вытоптаныхъ полей. Доносится таху, откуда-то издалека... Казалось, что сама земля рыдаетъ изъ своей широкой груди эти протяжные звуки, въ которыхъ слышатся и страданіе, и ужасъ и злоба.

Ночь торопливо спускается на стеновѣ поля и завлаживаетъ ихъ темными докоровамъ. Словно земля сѣхнула одѣтъ глубокой трупъ по тѣмъ, кто такъ безвременно и навѣкъ породнился съ нею.

Быстро надвигается тьма, заглушая звуки и спирая сѣрые контуры изуродованной природы.

Все замреть, лишь призраки смерти все еще посяетъ въ воздухѣ... Она злобѣщей вѣтшей рѣжетъ новосуду и вселяетъ животный страхъ въ измученныя души.

Чудится, что распласталась она по полямъ, еще дымящимся сѣдыми кровью, притансы черная, холодная, жалкая... съ сверкающими, какъ у голодной волчицы, глазами и терливно жадно новыкъ жертвѣ.

Ради всего святого, берегитесь, ибо смерть ожидаетъ насъ за каждымъ кустомъ, каждымъ камешкомъ... Ея зловоонное дыханіе гѣситъ грудь, душитъ, кружитъ голову.

Видитъ эту смерть старый, стоающий дубъ. Онъ, какъ предостереженіе, стоитъ гордый, величественный на холмѣ, впереди своихъ собратьевъ. Передъ нимъ далеко разстилается поле, гдѣ притансыла смерть.

Она дико ворвалась сюда, нарушила его царственный покой и, осквернивъ его, прикосновеніемъ своего мерзкого тела, забрызгала человеческою кровью... и на мѣсто по мракѣ чорнѣетъ эта кривая, какъ-то благоуханная корь стараго великана.

Одинъ дубъ среди ночи стоитъ молча и проклинаетъ страшную тоску. Слышитъ этотъ ролютъ въ ширѣтѣ околѣ, вмѣшъ вившемся между дубомъ и тальникомъ зѣвомъ. Закрываетъ глаза и жить въ сердцѣ измученныхъ людей. Какъ привидѣнія, безумно смеются они за своими притансыми, и въ ихъ лицахъ явна бѣдная вѣтша и величій.

Безумная, кошмарная ночь! О снѣгъ вѣчного и думать. Вспомогаетъ. Разумъ мутится отъ ожидания чего-то страшнаго, невѣроятнаго... Съ замираютъ на устахъ, и картины, одна лучше другой, всплываютъ въ воспомыномъ мозгу.

Между дѣлами обриванымъ проносятся подавленные вопоть и неоконченныя смолканья...

Тамъ, вонъ, они околѣ скоро придутъ око шепчетъ молодой безумно смеются, наклонясь надъ сосѣдомъ, который шепчетъ разомъ погруженный въ замышленіе.

Придутъ, неуверенно отъаываются

тотъ, поднимая голову и устало откидывая назадъ голову, и прошепчутъ полемъ перешагивая...

— Дай-то Богъ,—замѣчаетъ еще тише первый, и украдкой творитъ крестное знаменіе.

— Тамъ у насъ батарея... не пустятъ. Ручь обрывается, и опять наступаютъ тоскливые молчаніе. Кажется, что изъ и Василія убило,—тоскливо стонетъ Анисимъ и украдкой творитъ крестное знаменіе.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

Вдругъ яркій сношь огня залилъ опл. Копьями земли обдало ближайшій солдатъ, и вслѣдъ за тѣмъ нечеловѣскій крикъ асколкнулъ въ воздухѣ. Все дрогнуло и замерло.

Блѣдые, оторопѣлые лежали солдаты, припавъ къ землѣ и съ ужасомъ глядя на новую молнию братьевъ.

Царство небесное,—шепчутъ, побѣдѣ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

— Нѣтъ, а что? — Да ничего, такъ. Ты слышишь вонъ реди шумитъ! — Дубъ—замышленіе закопическій отъ вѣтъ.

А...—тихитъ царенъ и безавокойнъ ворочается на кушѣ подосааннаго хворста—А завтра у насъ въ деревнѣ праздникъ,—къ чему то сообщаетъ онъ, желбанго. Третья пробѣгаетъ по тѣмъ и невразумно медленно тѣнется время.

— Ты Анисимъ, свисти!—осторожно оканчиваетъ молодой.

въ короткое контрнаступление, захватывая болѣе выгоднаго позиціи, угрожа зарѣчными частями противника, наносит ему потери и разрушая его стройный планъ, только такая оборона можетъ привести къ побѣдѣ. Къ одной изъ такихъ оборонъ можно приписать оборону Вердена. Наступилъ же на Стоходъ, какъ видите, получило кносе, а свѣдѣние чего мы и потонули въ бышшимъ изъ строя до 20000.

Изъ сказаннаго нельзя дѣлать вывода, что каждая неудача вѣннѣ потому, что выбываетъ изъ строя основной составъ. Могутъ быть и другія причины, простѣйшая изъ коихъ суть 1) внезапность удара (вродѣ нашего удара въ окрестности на рижскихъ позиціяхъ), 2) малый участіе во время не снѣдить обстановку и не подтянуть резервы и 3) неумѣно не произвести контр-атаки въ общемъ наступительномъ пунктѣ для наступленія противника.

Если все сказанное выполнено и обороняющій все же разбитъ, то тогда можно привести наше народное изреченіе: „снѣ снѣду помнѣть“.

На итальяскомъ фронтѣ наши доблестные воины въ горной и трудно проходимой тѣснотѣ продолжали продвигаться впередъ. Дарбинскіе направленіи и въ Мессинѣ, гдѣ, соединившись съ англичанами, перешли рѣку Диалу. Англискія войска по р. Тигру (въ Мессопотаміи) продвинулись на 75 верстъ и заняли желѣз. дорож. станцію Горфи.

По Россіи.

Къ аграрному вопросу.

Говоря о тактике момента, органъ петроградской областной организации партіи социалистовъ-революционеров, «Земля и Воля», предостерегаетъ читателей отъ скороспѣлаго рѣшенія аграрнаго вопроса и возбужденія въ крестьянствѣ преждевременныхъ иллюзій.

Мы должны—говоритъ газета—самимъ энергичнымъ образомъ бороться противъ всякихъ насильственныхъ и самовольныхъ дѣйствій противъ землевладѣльцевъ и ихъ собственности и вообще остерегаться всего, что можетъ внести раздоръ и несогласіе въ нашу среду. Временное Правительство всенародно объявило, что окончательное рѣшеніе вопроса о землѣ получить на Учредительномъ Собраніи. Поэтому сейчасъ нужно стремиться не къ захватамъ земли, а къ организации и сплоченію въ цѣляхъ подготовки къ выборамъ въ Учредительное Собраніе.

Земельный вопросъ, большой и сложный, имѣетъ общегосударственное значеніе, а поэтому не можетъ рѣшаться отдѣльными лицами или группами ихъ въ разныхъ мѣстахъ. Вопросъ можетъ быть только разрѣшенъ въ законодательномъ порядкѣ Учредительнымъ Собраніемъ.

Бесѣда Плеханова съ журналистами.

Въ бесѣдѣ съ журналистами Плехановъ сказалъ: «Когда внутренний врагъ свергнутъ,—борьба съ вѣнчатымъ врагомъ должна удешевиться. Бурный восторгъ заграничи смѣнился тревогой за боевую мощь Россіи. Наши союзники опасаются торжества пацифизма. Дѣло согласія—естъ дѣло странъ демократическихъ. Разсчеты на миролюбіе германскихъ с. д.—ошибочны. Формула—миръ безъ аннексіи и контрибуцій для насъ неудовлетворительна, и это положеніе оправдывается тѣмъ, что они выжили съ бельгийцевъ огромную контрибуцію и уничтожили Сербію.

Раздоры Совѣта рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ и Временнаго Правительства были бы вредны и опасны для дѣла свободы. Святая обязанность друзей свободы—поддерживать Врем. Правительство.

Возможность вступленія представителей с.-д. теченій въ составъ правительства—допускаю».

Телеграмма Керенскому отъ американскихъ социалистовъ.

Изъ Нью-Йорка Керенскому послана русскими и американскими социалистами телеграмма съ просьбой передать Совѣту Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ: «Глубокое убѣжденіе, что сенаратный миръ съ Германіей будетъ гибельнъ для прогресса международнаго социалистическаго движенія, ибо не дастъ Россіи прочнаго мира и явится измѣной французскому рабочему классу, развяжетъ руки германскимъ реакціонерамъ, дастъ возможность Германіи, сокрушивъ Францію, обратиться противъ Россіи, ибо она не потерпитъ демократическаго строя въ Россіи; кромѣ того, угроза германскаго владычества заставитъ Штаты поддерживать постоянную милитаристическую политику, вслѣдствіе опасности, которой подвергнутся демократическія учрежденія и распространеніе демократическаго движенія въ обѣихъ Америкахъ.

Заемъ свободы.

Заемъ далъ въ первые три дня въ десять разъ больше послѣдняго займа за тотъ же срокъ. Усиленно подписываются евреи и поляки.

За границей.

Голосъ бельгійскаго социалиста

Бельгійскій социалистъ Жюльде въ бесѣдѣ съ корреспондентомъ «Лейпцигскаго» вѣстника «Великія державы, въ томъ числѣ и Германія, обѣщали мнѣ свой покровительство. Не предьявляя къ нимъ никакого упрека и сознавая полную справедливость, Германія совершила шагъ на нашу территорию и повела къ намъ отвратительную жестокую войну; бельгійцы поднялись на защиту независимости и социалисты приняли въ ней участіе, ибо если мы любимъ миръ, то нашу свободу мы любимъ больше. Если мы повяли, что побѣда союзниковъ можетъ возвратитъ намъ свободу и ожидаемъ ее съ довѣріемъ. Я увѣренъ, что революціонная Россія болѣе самодержавной сумѣетъ призвать, чѣмъ обязанъ весь цивилизованный миръ нашему маленькому народу, пожертвовавшему собою для того, чтобы воспѣствовать торжество германскаго милитаризма. Одновременность русской революціи съ вмѣшательствомъ Америки знаменуетъ объединеніе великихъ мировыхъ демократій про-

тивъ послѣдняго оплота самодержавной власти. Мы можемъ ожидать, что благодаря созданію сообщества народовъ войны прекратятся. Чтобы осуществить этотъ идеалъ, прежде всего надо разбить окончательно и безповоротно центральныя державы. Это совершится тѣмъ скорѣе, чѣмъ усиліе будетъ согласованнѣе и единодушнѣе. Прошу русскихъ друзей остерегаться отъ интригъ, изобрѣтаемыхъ лукавствомъ германскаго императора и его сообщниковъ. Я увѣренъ, что русская демократія, пойдетъ вмѣстѣ съ американской демократіей, вступающей въ войну, отвергая мысль о завоеваніяхъ и контрибуціи и имѣя въ виду торжество справедливости и уваженіе къ принципамъ челоѣчности. Однако, справедливость была бы болѣе соблюдена, если бы опустошенная и подожженная разрушенію Бельгія получила матеріальное удовлетвореніе. Потребуется исправить и воостановитъ разрушенное, потребуются гарантіи, которыя входятъ въ программу союзниковъ. Въ этомъ отношеніи я надѣюсь на революціонную Россію и американскую демократію».

Въ Иркутскомъ гарнизонѣ.

12 апрѣля 1917 года состоялось экстренное засѣданіе полковаго комитета 9 Сибирскаго стр. зап. полка. Былъ заслушанъ докладъ командира полка о рѣшеніи полковаго комитета 11 Сибирскаго стр. зап. полка устроить демонстрацію съ оружіемъ въ рукахъ передъ Гражданскимъ Комитетомъ въ видѣ протеста по поводу невырѣшенія до сихъ поръ вопроса объ обезпеченіи семействъ солдатъ, призванныхъ въ войска, и объ увеличеніи жалованья солдатамъ.

Какъ отнесся Полковой Комитетъ 9-го полка къ вырѣшенію вопросовъ по существу этого доклада, лучше всего видно изъ воззванія, которое ниже и помещаемъ.

ВОЗЗВАНІЕ.

Товарищи солдаты!

Уже съ первыя дни свободы стали раздаваться голоса неудовольствія, что Временное Правительство медлитъ съ разрѣшеніемъ вопроса объ увеличеніи жалованья солдатамъ и продовольственнаго пайка ихъ семьямъ.

Товарищи солдаты! Положимъ даже, что Временное Правительство медлитъ съ разрѣшеніемъ вопроса; но не надо забывать, что этотъ вопросъ очень важный, требуетъ много времени и средствъ. Въдъ въ арміи теперь болѣе 20 милліоновъ людей, и что ограничиться какими-нибудь полумѣрами нельзя, что отъ прежняго правительства наша революціонная Россія, во главѣ съ Временнымъ Правительствомъ, получила слишкомъ скверное наследство: разстроены производственное дѣло, 50 милліардовъ долга, и много-много нужно силъ ума и энергии, чтобы привести въ странный порядокъ нашу страну. Въ нашемъ полковомъ Комитетѣ вопросъ объ увеличеніи жалованья солдатамъ и пайка ихъ семьямъ разсматривался нѣсколько разъ и рѣшался въ должномъ смыслѣ. На засѣданіи 11 апрѣля полковой Комитетъ вынесъ следующую резолюцію: «Просить мѣсяцы Совѣтъ Рабочихъ и Солдатскихъ депутатовъ г. Петрограда—понаудитъ Временное Правительство о немедленномъ увеличеніи пайка семействъ войскъ солдатъ» и въ виду того, что поступаетъ масса жалобъ отъ солдатъ о неполученіи на мѣстахъ ихъ семействъ казеннаго пайка, Комитетъ 9-го полка проситъ Совѣтъ Военныхъ Депутатовъ принять скорѣйшія мѣры къ урегулированію этого вопроса, а также передать всѣ поступившія жалобы о неполученіи пайка въ Исполнительный Комитетъ общественныхъ организаций. Въ виду того, что вопросъ о выдачѣ казеннаго пайка гражданскимъ женамъ солдатъ Временнымъ Правительствомъ до сего времени оставляется безъ отвѣта, Комитетъ 9-го полка вновь обращается къ Совѣту Военныхъ Депутатовъ и проситъ обратиться за разрѣшеніемъ этого вопроса въ Совѣтъ Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ г. Петрограда. 11-й полкъ сначала рѣшилъ произвести демонстрацію передъ Исполнительнымъ Комитетомъ общественныхъ организаций 13 апрѣля. Исполнительный Комитетъ обѣщаль дать отвѣтъ и указать, что сдѣлано имъ по этому животрепещущему вопросу 18 апрѣля, послѣ чего 11 полкъ рѣшилъ ждать отвѣта.

Товарищи солдаты! Мы надѣемся, что и вы вполнѣ присоединитесь къ этому рѣшенію.

Неужели же мы, такъ долго ждавшіе свободы, не сможемъ подождать 5—6 дней...

Нѣтъ. Полковой Комитетъ твердо вѣритъ, что и вы сохраните благоразуміе и не станете мѣшать работать для

нашей же пользы Исполнительному Комитету, во главѣ котораго стоятъ люди, много вынесшіе отъ прежняго Правительства за свободу русскаго народа.

12-й полкъ, по собраннымъ свидѣніямъ, къ вопросу о демонстраціи отнесся тоже отрицательно, но поддерживаетъ въ то же время требованіе о скорѣйшемъ вырѣшеніи этого вопроса центральнымъ Правительствомъ.

Изъ приказовъ по Иркутскому военному округу.

Иркутскъ, 3 апрѣля 1917 года.

Начальнику 2-й Сибирской стрѣлковой запасной бригады.

Въ измѣненіе всѣхъ предыдущихъ распоряженій приказываю:

1) На періодъ сельско-хозяйственныхъ работъ распуститъ по своимъ домамъ войскъ солдатъ 40 лѣтъ и старше, занимающихся сельско-хозяйственнымъ трудомъ.

2) Всѣ увольняемые должны быть предупреждены, что по первому зову обязаны явиться въ свои части для защиты родины.

3) Въ дружины командировать изъ полковъ на замѣну лицъ, увольняемыхъ для сельско-хозяйственныхъ работъ, горожанъ старше 40 лѣтъ, эвакуированныхъ и всѣхъ непригодныхъ къ отправленію съ маршевыми ротами.

Такую же замѣну произвести въ отдѣленіяхъ конскихъ запасовъ съ той разницей, что въ эти отдѣленія должно командировать только число горожанъ и эвакуированныхъ, только исполнѣ здоровыхъ людей; при недостаткѣ ихъ на замѣну могутъ быть командированы солдаты изъ маршевыхъ ротъ, не прошедшихъ четырехъ недель обученія.

4) Въ полкахъ и батальонахъ ячать увольненіе въ отпускъ командиромъ, въ дружинахъ и отдѣленіяхъ конскихъ запасовъ немедленно уволить лицъ, отсутствующихъ противъ необходимаго для военной службы числа людей, остальныхъ по полученіи изъ полковъ замѣны.

5) Замѣна въ гарнизонахъ Ачинскомъ, Красноярскомъ и Канскомъ должна быть произведена распоряженіемъ начальника гарнизона, въ Нижне-Иркутскомъ гарнизонѣ замѣна дѣлается за счетъ казеннаго гарнизона, въ гарнизонахъ Забайкальской области—за счетъ Иркутскаго гарнизона.

6) Всемъ командирамъ гарнизонамъ и начальникамъ 2-й Сибирской стрѣлковой запасной бригады довести о числѣ уволенныхъ въ отпускъ на работѣ и о числѣ командированныхъ на замѣну.

7) Всѣ оставшіяся послѣ замѣны въ полкахъ слабосильные и эвакуированные увольняются въ отпускъ только командами по требованію губернскаго продовольственныхъ комитетовъ.

8) О числѣ увольняемыхъ сообщать заблаговременно желѣзнодорожной администраціи.

Подпись: Командующій войсками, генераль-майоръ Федяшинъ.

Товарищи солдаты! Отправляясь домой, на свои родныя поля, помните, что вашъ святой долгъ употребить всѣ силы на то, чтобы ни одного клочка земли не былъ необработаннымъ и незабываннымъ. Помогайте вашимъ семьямъ, особенно помогите осиротѣвшимъ семьямъ, кормилицы которыхъ сложивъ кости на кровавыхъ поляхъ, уже не вернутся, кормилицы которыхъ продолжаютъ борьбу на фронтѣ и закрѣпляютъ дорогу для вашей насъ свободу.

Товарищи солдаты! Не только вашъ долгъ, но ваша обязанность оказать эту помощь. Сельские и волостныя комитеты на мѣстахъ должны и будутъ за этимъ зорко слѣдить и было-бы позоромъ вмѣшательство комитетовъ для понушденія нерадивыхъ и уклоняющихся отъ своего долга товарищей.

Помните, товарищи солдаты, что вашъ трудъ на поляхъ нуженъ не только вашимъ семьямъ—онъ нуженъ родинѣ, онъ нуженъ нашимъ братьямъ-борцамъ за великое дѣло цѣлости родины, за свободу и счастье всего народа.

Почтовый ящикъ.

Авторамъ статей: «Къ вопросу о денщикахъ», «Въ Руси свобода», «Въ хаосѣ дней», «Незабудьте», «Прапорщикъ-хулиганъ», «Пожеланіе», «Пасха Романовыхъ», «Что мы получили», «Жалоба стараго режима»—не подходить. Статьи: «Въ Пути», «Христосъ Воскресе» и письмо Бляшко помещены быть не могутъ.

А. Богданову, Т. Фуникову, Рускину, Вольскому, Крашеникову, юнкеру Никѣ, Брошеру, Шилину, Клету, Кудашевичу, Нестеренко, Львову, Т—ко, Тауеръ, Клепикову, Пыжову, Докучаеву, Никитюку, Юренко, Суворову, Карпову, Понамареву—не подошло.

Редакторъ-предсѣдатель Исполнительной военной комиссіи А. А. Брудереръ.

ВѢДОМОСТЬ

о поступленіи въ Исполнительный гражданскій комитетъ пожертвованій для маршевыхъ ротъ.

Число, мѣсяцъ.	ПОЖЕРТВОВАНО:	№ № документовъ.	СУММА ПОЖЕРТВОВАНІЙ.	
			Руб.	Коп.
7 апр.	Союзъ рабочихъ металлистовъ безъ препроводит. бумаги	1	200	—
" "	Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла безъ препроводит. бумаги	2	100	—
" "	Служащіе сл. движенія Заб. ж. д. (161 чел.) черезъ С. Н. Салтыкова	3	130	—
" "	Торгово-промышл. союза черезъ В. Ф. Федосеева	4/а	13000	—
8 "	Управл. 2-ой Сиб. стр. зап. бригады при сношеніи отъ 8/IV за № 4567.	5	30	—
" "	Профес. союзъ рабочихъ квасоваровъ и пивоваровъ при запискѣ отъ 7/IV	6	50	—
" "	Служащіе женск. института при подписномъ листѣ	7	11	80
" "	Служащіе ресторана «Эдемъ» при подписномъ листѣ	8	58	—
" "	1-я Ирк. школа прапорщиковъ: отъ юнкеровъ 72-45, офицеровъ 140, при запискѣ отъ 8/IV за подписью Кап. Дитмара и с. р. юнкера Гребнева	9	212	45
" "	Иркутскій вазачій дивизионъ при сношеніи отъ 7/IV	10	121	—
" "	Офицеры 9 полка	11	700	—
Итого			14613	25

ВѢДОМОСТЬ

о поступленіи въ Военную сполнительную комиссію пожертвованій для маршевыхъ ротъ.

Число, мѣсяцъ.	ПОЖЕРТВОВАНО.	№ № документовъ.	СУММА.	
			Руб.	Коп.
7 апр.	Офицеры 11 Сибирск. стрѣл. зап. полка	—	1379	—
" "	Кооперат.	—	71	20
" "	Служащіе, мастеровъ и рабочіе Иннокентьевск. участка сл. Тяги	—	500	—
" "	Офицеры 11-й Иркутской школы прапорц.	—	250	—
8 "	Служащ. матеріальн. сл. Поляковъ и Верейко	—	8	—
" "	Рабочіе и служащ. матер. части сл. Тяги	—	174	80
" "	Свищенникъ 10 полка	—	6	—
" "	Офицеры 10 Сибирск. стр. зап. полка	—	400	—
" "	Союзъ городовъ	—	3000	—
" "	Офицеры Управл. военскаго начальника	—	38	—
" "	Офицеры 12 Сибирск. стр. зап. полка	—	362	—
" "	Офицеры Военно-Окружнаго суда	—	38	—
" "	Кузнечный цехъ обонный мастерской черезъ В. Виноградова	—	57	43
11 "	Артиллерійскій дивизионъ	—	245	30
" "	Верхневисскій сельскій комитетъ, Балаганскаго уѣзда	—	75	—
" "	Отъ неизвестнаго	—	—	50
Итого			6604	93

ВСЕГО ПОЖЕРТВОВАНО—21218 р. 18 к.

РАСХОДЪ:

Передача впазоннымъ комитетамъ:
 шпалону 11-го полка (3 роты) 5850 р. — к.
 » 10-го » (3 роты) 5850 р. — к.
 » 12-го » (4 роты) 7800 р. — к.
 Итого 19500 р. — к.
 Въ остаткѣ 1718 р. 18 к.